

Старейшина орловских музыкантов

С ним переписывался Г. Р. Державин, дружил В. А. Жуковский, его любовь к искусству воспел Н. М. Карамзин, который в своем поэтическом «Послании к Александру Алексеевичу Плещееву» писал:

...Кто муз от скуки

призывает

И нежных Граций,

спутниц их,

Стихами, прозой забавляет

Себя, домашних и чужих,

От сердца чистого смеется

(Смеяться, право,

не грешно!)

Над всем, что кажется

смешно...

Один из первых биографов Жуковского К. К. Зейдлиц сообщает о музыкальных досугах семьи Плещеева в деревне Чернь Болховского уезда в 1811—1815 гг. следующее:

«Владелец Черни А. А. Плещеев был страстный любитель музыки, игравший на виолончели, он перелагал на ноты романсы, которые отлично пела сама Анна Ивановна Плещеева. На домашнем его театре представлялись комедии и оперы, им самим сочиненные и положенные на музыку. Плещеев, обладая прекрасным талантом читать и играть драматические сочинения, руководил театральными представлениями с редким искусством... Эта артистическая, веселая натура привлекла Жуковского всею симпатией поэтической души... Плещеев сочинил музыку на все романсы Жуковского».

Не будучи выдающимся композитором своего времени, Плещеев, однако, благодаря своей незаурядной артистичности чувствовал и слышал стихи лучше многих, и поэтому ему часто удавалось передать в музыке образы поэзии очень выразительно. Некоторые его романсы на слова Жуковского заметно выделяются над общим уровнем лирики композиторов - любителей. В звучании таких произведений, как «Пловец», «Узник», «Узник к мотыльку», нашли яркое отражение типичнейшие для русского искусства той поры образы, воплощавшие тему конфликта личности с окружающей действительностью, столь характерную для художников-романтиков.

* Многие самые ранние музыкальные интерпретации поэтических творений Державина и Жуковского впервые прозвучали у нас на Орловщине в усадьбе Плещеева. На годовом вечере в Черни 1 января 1814 года супруга композитора исполнила положенную на музыку первую русскую балладу «Светлана» в сопровождении домашнего оркестра, в котором сам Александр Алексеевич играл на виолончели. Кстати, в истории отечественной инструментальной музыки о нашем земляке говорится как об одном из первых русских виолончелистов.

Плещеев чутко следил за музыкальной жизнью Орловщины, не пропускал ни одного ее выдающегося явления. Он, пожалуй, и был первым в нашем краю квалифицированным критиком - музыкантом.

Из села Чернь Плещеев не раз ездил в Орел послушать крепостной оркестр, вызывавший его восхищение своей отличной сыгранностью. «Я вчера возвратился в пять часов утра из Орла, — писал он Жуковскому. — Ах! Брат! Какова музыка! Подлинно в Европе редкость! Да и натурально, люди, которые играют от колыбели вместе, должны быть согласнее тех, которые от юга, от севера, собравшись вкуче вчера, играют сегодня вместе, ка-

ким вкусом кому заблагорассудится. Случалось ли тебе видеть богемцев, которые — человек 5—7 — путешествуют с малых лет вместе и почти нот не знают? Их заслушаешься! Так-то и у нас, в России, под хорошим хозяином музыкантом должен сделаться всякий 30-летний оркестр. Это клонится к тому, что и я на свой оркестр надеюсь, как на каменную стену».

Тонким знатоком музыки своего времени предстает автор этого письма. Его приводя в восторг исполнительское совершенство крепостных музыкантов, их чарующее ансамблевое мастерство, достигнутое многолетним трудом. Особое значение здесь приобретает то обстоятельство, что эту высокую оценку Плещеев дает оркестру графа С. М. Каменского примерно за полгода до открытия им в Орле театра, который, бесспорно, возник на прочной музыкальной основе, что и имело весьма существенное значение в его истории.

В музыкальном становлении театра Каменского Плещееву принадлежит достаточно видная роль. Вполне вероятно, что «сиятельный» хозяин советовался с композитором по вопросу музыкального репертуара театра, прислушивался к его мнению относительно исполнительского мастерства оркестра.

В ноябре 1816 года в театре Каменского была поставлена опера «Тюремкин», «украшенная сочинением и музыкою» А. А. Плещеева, в котором на этот раз плодотворно объединились композитор и драматург-либреттист. Опера способствовала раскрытию недюжинных вокально-исполнительских дарований крепостных певцов, благодаря которым спектакль имел немалый успех. В журнале «Друг Россиян» о премьере «Тюремкина» сообщалось: «Актеры Жбанов, Миняев, Рычкова и Ремизов старались соответствовать цели почтенного автора и доставили приятное удовольствие публике».

Музыкальные произведения композитора - орловца пользовались популярностью не только на провинциальной, но и на столичной сцене.

Музыку Плещеева слушал и А. С. Пушкин, который познакомился с композитором на собраниях литературного общества «Арзамас», куда Жуковский ввел своего орловского друга под псевдонимом «Черный вран» и записал его по соседству со «Сверчком» (Пушкиным). Есть сведения, что орловскую усадьбу Плещеева навестил великий поэт, когда в мае 1829 года он направлялся на Кавказ. Можно представить, какой радостной была встреча в доме Плещеевых, где так горячо любили искусство и постоянно звучала музыка. Из поколения в поколение передавались Плещеевыми семейные предания о пребывании Пушкина в Черни.

Широко известна за пределами орловского края музыкально-общественная деятельность Плещеева. Достаточно указать хотя бы на тот факт, что в 1819—1820 гг. он ведал в Петербурге русской оперной и французской театральной труппами. О связях композитора - орловца с зарубежными музыкантами - профессионалами свидетельствуют его многочисленные письма к Жуковскому, в которых он выступает как активный пропагандист западной классической музыки и ее знаменитых исполнителей.

П. СИЗОВ.